

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-1-12-17
УДК 947.06

Дата поступления статьи: 18/XII/2017
Дата принятия статьи: 15/I/2018

Ю.Н. Смирнов

ЧУВАШИ В ПРОЦЕССАХ ЗАСЕЛЕНИЯ И АГРАРНОГО ОСВОЕНИЯ САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ С КОНЦА XVII СТОЛЕТИЯ ДО НАЧАЛА 1760-Х ГГ.

© *Смирнов Юрий Николаевич* – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.
E-mail: smirnov195503@yandex.ru. Researcher ID (Web of Science): B-1752-2017. Scopus 7202651974

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена участию чувашей в освоении новоприсоединенных земель на Юго-Востоке Европейской России в конце XVII – XVIII веках. Вычислена доля чувашских переселенцев среди всех прибывших на эти земли в отдельные периоды времени. Она была особенно заметна и оставалась самой большой среди всех этносов на самом начальном этапе заселения Заволжья. Определены районы их выхода. Самыми заметными по количеству переселенцев из них стали уезды по правому берегу Средней Волги и в Закамье. Подавляющее большинство чувашских крестьян-переселенцев принадлежало к категории государственных крестьян и было важной составной частью потока вольной народной колонизации российских окраин. Среди переселенцев из государственных крестьян преобладали те, кто пришли на новые земли добровольно. В числе крепостных, переселенных сюда своими владельцами, чувашей не было. Участие чувашей в заселении Самарского края в конце XVII – XVIII вв. имело важнейшее значение для достаточно скорого и успешного его освоения на начальном этапе. Их участие во многом определило этнический и сословный состав жителей, размещение и инфраструктуру поселений, создало предпосылки для развития переселенческого движения в последующее время. Благодаря земледельческому оседлому заселению чувашами и представителями других народов России в ходе освоения лесостепного и степного Заволжья оно уже в XIX в. превратилось в один из ведущих аграрных регионов страны, активно включенных во внутренний и внешний рынок.

Ключевые слова: Поволжье и Приуралье в XVIII в., региональная история, демография, миграции, колонизация.

Цитирование. Смирнов Ю.Н. Чуваша в процессах заселения и аграрного освоения Самарского Заволжья с конца XVII столетия до начала 1760-х гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 1. С. 12–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-12-17>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Yu.N. Smirnov

**CHUVASH IN THE SETTLEMENT AND AGRICULTURAL DEVELOPMENT
OF THE SAMARA TRANSVOLGA REGION FROM THE END OF THE XVII CENTURY
UNTIL THE BEGINNING OF 1760-IES**

© *Smirnov Yuri Nikolaevich* – Doctor of Historical Sciences, professor, dean of the Faculty of History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
E-mail: smirnov195503@yandex.ru. Researcher ID (Web of Science): B-1752-2017. Scopus ID: 7202651974

ABSTRACT

The article is devoted to the participation of the Chuvash in the development of newly incorporated lands in the southeast of European Russia at the end of the 17th – 18th centuries. The share of the Chuvash settlers among all arrivals to these lands in separate periods of time is calculated. It was particularly noticeable and remained the largest among all ethnic groups at the very beginning of the Transvolga settlement. Areas of their exit are determined. The counties on the right bank of the Middle Volga region and in the Trans-Kama region which were the administrative parts of the Simbirsk, Samara, and Kazan districts became the most notable in terms of the number of settlers from them. The overwhelming majority of the Chuvash peasant migrants belonged to the category of state peasants. They were an important component of a stream of free colonization of the Russian outlying areas. Among the migrants from the state peasants, those who came to the new lands voluntarily prevailed. Among the serfs, resettled here by their owners, there were not Chuvashes. The participation of the Chuvash in the settlement of the Samara Region at the end of the XVII–XVIII centuries, as shown in the article, was of great importance for the fairly rapid and successful development of it at the initial stage. Their participation in many ways determined the ethnic and class composition of the inhabitants, the location and the infrastructure of settlements, created the prerequisites for the development of the resettlement movement in the subsequent time. Thanks to the agricultural settled settlement by the Chuvash people and the representatives of other peoples of Russia, during the development of the Forest-steppe and Steppe Transvolga region, in the 19th century it has become one of the leading agrarian regions of the country, actively included in the domestic and foreign markets.

Key words: Volga and Urals regions in the 18th century, local history, historical demography, migrations, colonization.

Citation. Smirnov Yu.N. Chuvashi v protsessakh zaseleniia i agrarnogo osvoeniia Samarskogo Zavolzh'ia s kontsa XVII stoletii do nachala 1760-kh gg. [Chuvash people in the settlement and agricultural development of the Samara TransVolga region from the end of the XVII century until the beginning of 1760-ies]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 1, pp. 12–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-12-17>.

Чувашские крестьяне вместе с представителями других народов России сыграли важную роль в освоении лесостепного и степного Заволжья, которое к середине XIX в. превратилось благодаря земледельческому оседлому заселению в один из ведущих аграрных регионов страны, активно включенных во внутренний и внешний рынок. Не случайно, что образованная в 1851 г. на его территории обширная Самарская губерния получила статус «внутренней губернии империи» [«Обретение Родины...», 2013, с. 56]. Она стала быстро развиваться в хозяйственном, социальном и культурном отношении.

Настоящая статья посвящена участию чувашей в начальном этапе активного крестьянского движения в этот регион. Она дополняет историогра-

фию изучения данной темы. Отдельные результаты такого изучения уже включались в обобщающие труды по истории Самарского края [История Самарского Поволжья, с. 89–113] и Поволжья [Поволжье – «внутренняя окраина» России, 2007, с. 118–137], докладывались на конференциях различного уровня [Артамонова, 2012 а], излагались в диссертациях [Ягафова, 1996] и научных статьях. Некоторые работы в последние годы были написаны по источникам, связанным напрямую с чувашскими переселенцами XVIII столетия: наказам депутатам Уложенной комиссии [Артамонова, 2016], ревизским сказкам и устным преданиям [Артамонова, 2012 б].

Народное движение на заволжские земли проходило в различных формах, в числе которых приня-

то выделять потоки военно-государственной, вольной и помещичьей колонизации. Военно-государственная колонизация прежде всего была связана со строительством новых пограничных укреплений и набором казаков для их охраны. В процессе формирования казачества в крепостях, устроенных по Самаре и Яику, чувашаи принимали участие, хотя и незначительное. Об этом говорят данные из переписи казаков – в основном бывших крестьян, «сошедших» на новые укрепленные линии. Ее провели в 1740 г. [Зобов, с. 49]. В числе крепостных, переселенных сюда своими владельцами, чувашей не было.

Основная часть чувашских переселенцев прибыла в ходе вольной крестьянской колонизации Заволжья. Первоначальный их поток направлялся к югу от старой границы, устроенной еще в XVII в. и проходившей по старой Закамской линии и форпостам на р. Черемшан. В ходе освидетельствования, проведенного полковником Пальчиковым в 1737 г., между старой границей и новой Закамской линией, возведенной в начале 1730-х гг., было обнаружено всего 51 крестьянское селение, а в них 1607 дворов¹.

Более половины из них (27) появилось за 35–60 лет до этой переписи, т. е. в последней четверти XVII и самые первые годы XVIII вв. Затем в течение почти трех десятков лет здесь не появилось ни одного уцелевшего селения. Новый этап заселения был связан с возведением новой Закамской черты и продолжался в течение 7 лет, предшествовавших переписи. Число поселений, возникших тогда, составило 14. Еще 10 селений образовались, видимо, тогда же, но в нарушение установленного порядка, а потому их жители были, как сообщил Пальчиков, сведены в прежние места жительства как беглые или незаконно вышедшие. Впрочем, сообщение Пальчикова о своде этих поселков не стоит принимать буквально. В более поздних источниках практически все они, как правило, упоминаются существующими под теми же названиями, с теми же владельцами, с прежней национальной и сословной принадлежностью жителей. Судя по всему, на деле «свод» не был осуществлен.

Соотношение жителей, принадлежащих к разным национальностям, при отсутствии в описи точного указания о числе проживающих в этих селениях приблизительно можно установить по количеству населенных пунктов и дворов, в которых проживали люди той или иной национальности. Переходя к цифровым подсчетам, следует предупредить, что ряд селений были смешанными по национальному составу. Так, в их числе было две деревни, Биляр-Озеро и Чалпан, где совместно проживали чувашаи и татары. Три деревни (Седелкина, Ателякова, Кармалы) были с мордовско-чувашским населением. Как считают исследователи, тесные контакты с мордвой были свойственны этно-территориальным группам чувашей в Закамье, Заволжье и Приуралье [Ягафова, 2009, с. 96].

Среди крестьян, начинавших осваивать Заволжье, как раз преобладали чувашаи. Они проживали почти в половине всех селений (25) и более чем в трети дворов (578), описанных Пальчиковым. По числу основанных селений (14) и заселенных дворов (417) мордва им уступала, но превосходила русских, поставивших 386 дворов в 9 селениях, и татар – 285 дворов в 7 селениях. Не указаны в описи национальный состав жителей 1 селения и хозяев 11 дворов.

Соотношение крестьян-переселенцев из разных этносов в селениях, отличавшихся давностью существования, не было одинаковым. В старых селениях, которые уже существовали 35 лет и более, доля чувашей была заметней. Они жили в 17 таких селениях, где занимали 493 двора. Их было в старых поселках явно больше, чем русских (4 селения, 286 дворов), мордвы (6 селений, 298 дворов) и татар (5 селений, 162 двора).

В недавно возникших (7 лет назад и менее) и «выведенных» селениях картина была иной. Там мордовское (9 селений, 119 дворов) и русское (5 селений, 100 дворов) население, каждое в отдельности, имело больше дворов, чем чувашаи (85 дворов в 8 селениях).

По сословному составу преобладали переселенцы из государственных крестьян. К этой категории относились почти все чувашские крестьяне региона. Лишь в деревне Сускан чувашские крестьяне были дворянскими, которые, прежде чем попасть в это ведомство, когда-то вышли из владений московского Новодевичьего монастыря. Среди государственных крестьян преобладали ясашные. Они были потомками плательщиков «ясака». Так в Поволжье назывался поземельный налог, который Петр I заменил подушной податью. Однако в деревнях Сеитовой и Чалпане крестьяне были потомками служилых чувашей и татар, обязанных в старину нести военную службу, а не платить ясак. Однако в начале XVIII столетия их обложили подушной податью и иными повинностями наряду с ясашными крестьянами.

В 1744 г. была образована Оренбургская губерния. Основная часть Заволжья вошла в ее Ставропольский уезд. Итоги движения населения сюда подвела перепись, проведенная в 1747 г. в рамках 2-й ревизии². В ходе переписи не только фиксировался существующий состав населения, но и отмечались места выхода переселенцев. Таким образом, можно увидеть динамику передвижения населения во вновь обживаемый край. Исходной точкой отсчета является 1-я ревизия 1719–1721 гг. Все переселившиеся в край после нее отмечены особо.

Единственным городским поселением уезда был Ставрополь (ныне – Тольятти), строительство которого началось в 1738 г. [Якунин, с. 24]. По сказкам 1747 г., податное население здесь уже насчитывало 305 душ м. п. К сословию купцов относилось 124 души м. п., к «цехам» – 173 души м. п. и к дворовым людям – 8 душ м. п. Кроме русских, которых было подавляющее большинство, в «при-

писные к купечеству цехи» Ставрополя были записаны новокрещенные татары (5 душ м. п.), мордва (7 душ м. п.) и чуваши (8 выходцев из Курмышского и Чебоксарского уездов). Небольшой город (с военнотружущими – немногим более 1000 чел. обоего пола) имел с 1745 г. высокий административный статус провинциального и уездного центра Оренбургской губернии [Артамонова, 2012 в, с. 82].

В целом национальный состав сельского населения уезда был следующим (табл. 1).

Таблица 1

Национальный состав крестьян-старожилов и переселенцев в Ставропольском уезде по данным 2-й ревизии

Национальность крестьян	Всех, чел.	Всех, %	Жили прежде и их дети		Переселились	
			чел.	%	чел.	%
Чуваши	3421	34,23	1765	51,6	1656	48,4
Русские	2652	26,53	450	17,0	2203	83,1
Мордва	2548	25,49	934	36,7	1614	63,3
Татары	1359	13,60	291	21,4	1068	78,6
Прочие (черемисы, башкиры, калмыки, персы, поляки, латыши)	15	0,15	0		15	100
ВСЕГО	9995	100	3440	34,4	6555	65,6

Подсчитано по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3351.

Переселенцы, как можно увидеть, составляли две трети сельского населения уезда, то есть подавляющее большинство. Их численное преобладание над старожилами было бы еще большим, если в Ставропольский уезд входили бы лишь новоприсоединенные земли в Заволжье. В действительности к нему были причислены также селения по рекам Большой и Малый Черемшан, в том числе возникшие на рубеже XVII–XVIII вв. Их следует отнести к историческому Закамью, что заселялось оседлыми жителями раньше Заволжья. В результате свыше половины населения уезда (5128 душ м. п., или 51 %) обитало в старинных селениях, переписанных еще в ходе первой ревизии. Несмотря на то что немалое число переселенцев предпочло осесть именно в старых селениях (1688 душ м. п., то есть почти треть), все-таки подавляющее большинство новоприсланных устремилось в новые поселки (4867 душ м. п., что составило более двух третей переселенцев).

Также около двух третей переселенцев (4349 душ м. п.), судя по ревизским сказкам, переселились в селения Ставропольского уезда добровольно. Этой возможностью пользовались прежде всего яшашные и служилые государственные крестьяне, которые не были прикреплены к конкретному землеладельцу.

По отдельным национальным группам и местам выхода численность переселенцев (душ мужского пола) в Ставропольский уезд выглядит следующим образом (табл. 2).

Основные потоки переселенцев шли в Ставропольский уезд из ближайших регионов, волжского

Правобережья и Закамья, административно входивших в состав Симбирского, Самарского, Казанского уездов. Оттуда пришли 70 % всех переселенцев и около 60 % переселенцев-чувашей. Из удаленных уездов Средневолжья (Арзамасский, Алатырский, Курмышский, Карсунский, Козьмодемьянский, Пензенский, Свияжский, Саранский, Цивильский, Царевококшайский, Чебоксарский, Ядринский), которые, собственно, не граничат с Заволжьем, туда прибыло 22 % всех переселенцев и 40 % переселенцев-чувашей.

В итоге все уезды по Средней Волге, как ближние, так и удаленные, дали 92 % всех переселенцев в Ставропольский уезд и 99 % перебравшихся туда переселенцев-чувашей. Все остальные территории России заметно уступают Средней Волге по общему количеству переселенцев в этот уезд и не дали заметного числа чувашских переселенцев.

Все 1656 душ м. п. переселенцев из чувашей по уездам выхода распределялись так: Казанский – 574, Симбирский – 407, Курмышский – 357, Свияжский – 111, Ядринский – 111, Цивильский – 35, Чебоксарский – 35, Арзамасский – 6, Уфимский – 3, Алатырский – 1, Керенский – 1, Пензенский – 1, Козьмодемьянский – 1, Царевококшайский – 1, крепость Азов – 2, «из плена возвращены» – 3, не указано прежнее место жительства – 7 душ м. п. Таким образом, самые значительные группы чувашских переселенцев прибыли в Заволжье из очень больших по территории и населению Казанского и Симбирского уездов.

Заметим, что в этих подсчетах не нашло подтверждения высказанное в литературе мнение, что среди чувашских переселенцев в Самарский край до середины XVIII в. преобладали выходцы из Курмышского, Ядринского и Чебоксарского уездов [Ягафова, 2011, с. 53]. Однако заметим, что при этом все крестьяне, прибывшие из трех вышеназванных, а также из Цивильского, Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов в Ставропольский, были исключительно чувашами. Заметное число чувашей-переселенцев дали также Свияжский и Арзамасский уезды.

К сожалению, сказки и обобщенные сведения Ставропольского уезда, составлявшиеся в ходе 3-й ревизии податного населения, которая была проведена в 1762–1763 гг., не столь информативны в отношении переселенцев, как представленные при 2-й ревизии. В силу этого картина продолжающегося заселения уезда после 1747 г. выглядит не столь подробно, как за предыдущий отрезок времени.

По 3-й ревизии, самой многочисленной податной сословной категорией уезда, где, по уточненным данным 1767 г., податное население составило 18407 душ м. п., оставались новокрещенные и некрещенные из народов Поволжья. Их численность достигла соответственно 8648 и 1638 душ м. п., а доля среди населения в сумме была почти 56 %. Вместе с яшашными русскими крестьянами (почти тысяча душ м. п.), общая доля яшашных среди податных сословий в уезде составила более 60 % [Перепись населения..., с. 234–238].

Таблица 2

Районы выхода в Ставропольский уезд переселенцев разных национальностей по данным 2-й ревизии

Национальность и регион выхода	Русские	Мордва	Чуваши	Татары	Прочие
Закамье и ближнее волжское Правобережье	1557	1174	981	866	3
Отдаленные уезды Средневолжья	256	356	659	198	2
Нижегородский край и нижняя Ока	135	59	–	–	–
Центр, Север и Юг России	176	1	3	3	–
Приуралье	4	3	3	1	4

Подсчитано по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3351.

Таблица 3

Доля чувашей среди ясажных крестьян Ставропольского уезда по 2-й и 3-й ревизиям

Год подачи ревизских сказок, в душах мужского пола и %	Национальность ясажных крестьян					Всех
	Мордва	Русские	Татары	Чуваши	Проч.	
1747 г.	2056	512	800	3221	9	6598
% от всех	31,16	7,76	12,12	48,82	0,14	100
1762–1763 гг.	4205	970	913	4876	–	10964
% от всех	38,4	8,8	8,3	44,5	–	100
рост населения, в %	105	89	14%	51	–	66

Подсчитано по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3351, 3353.

Мы могли сделать сравнимые подсчеты непосредственно по сказкам 2-й и 3-й ревизии³ ясажных крестьян разных вероисповеданий и национальностей. Они представлены в таблице 3.

В ходе 3-й ревизии указали места выхода 280 душ м. п. ясажных крестьян-переселенцев из чувашей. В их числе оказалось 90 выходцев из Казанского уезда, 156 – Симбирского, 14 – Свияжского, 11 – Цивильского, 7 – Пензенского. Здесь отмечались места выхода лишь тех переселенцев, кто подал просьбы о разрешении на переход во время проведения самой переписи, поэтому общее число переселенцев является далеко не полным.

В результате как переселений, так и естественного прироста число ясажных крестьян всех национальностей в среднем выросло за 1747–1763 гг. на две трети. Особенно быстро увеличивалось число мордовских и русских крестьян, относящихся к этой сословной категории, более чем в два раза – первых и почти в два раза – вторых. Однако по-прежнему самой большой национальной группой среди ясажных, являвшихся, в свою очередь, наиболее многочисленной категорией крестьян уезда, оставались чуваша. Правда, их доля среди ясажных крестьян несколько снизилась по сравнению с предыдущей ревизией (с 49 до 44,5%).

Участие чувашей в заселении Самарского края в конце XVII – XVIII вв., как показало исследование, имело важнейшее значение для достаточно скорого и успешного его начального освоения. Оно во многом определило этнический и сословный состав жителей, размещение и инфраструктуру поселений, создало предпосылки для дальнейшего переселенческого движения, которое продолжалось в последующее время.

Примечания

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 7. Оп. 2. Д. 611. Л. 170 об.–176 об.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3351.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3351; Д. 3353.

Библиографический список

Артамонова Л.М. Использование массовых источников и устных преданий при реконструкции освоения лесостепного Заволжья в 1750–1760-е гг. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012 б. № 27. С. 471–475.

Артамонова Л.М. Крестьянские наказания в Уложенную комиссию Екатерины II как источник по заселению и аграрному освоению Заволжья и Приуралья в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. № 1. С. 157–164.

Артамонова Л.М. Региональные особенности землевладения и землепользования государственных крестьян Поволжья в их наказах депутатам Уложенной комиссии Екатерины II // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 а. № 1. С. 222–230.

Артамонова Л.М. Ставрополь – Тольятти: эволюция от пограничной крепости на Волге до крупного современного города // Романовские чтения: Кострома и судьбы российской государственности: материалы конференции. Кострома, 2012 в. С. 80–83.

Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н., Артамонова Л.М., Савельев П.И. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI – первая половина XIX века. М., 2000. 287 с.

Зобов Ю.С. Участие крестьян Среднего Поволжья в заселении Оренбургского края в XVIII веке //

Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. Чебоксары, 1992. С. 48–52.

«Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Часть 1. Очерки истории. Самара, 2013. 360 с.

Переписи населения России. Вып. III. М., 1972. 390 с.

Поволжье — «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI — начало XX вв.) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара, 2007. 328 с.

Ягафова Е.А. Самарские чувашы // Центр и периферия. 2011. № 2. С. 52–63.

Ягафова Е.А. Чуваше Самарского Заволжья: история расселения и этническая культура: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 21 с.

Ягафова Е.А. Чувашско-мордовское взаимодействие в Урало-Поволжье в XVIII–XX вв. // Центр и периферия. 2009. № 4. С. 96–101.

Якунин В.Н. Город Святого креста (церковная история города Ставрополя — Тольятти). Тольятти, 2007. 287 с.

References

Artamonova L.M. *Ispol'zovanie massovykh istochnikov i ustnykh predanii pri rekonstruktsii osvoeniia lesostepnogo Zavolzh'ia v 1750–1760-e gg.* [Using mass sources and oral traditions for the reconstruction of colonization of forest-steppe Transvolga region in the 1750–60-ies]. *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*, 2012 6, no. 27, pp. 471–475 [in Russian].

Artamonova L.M. *Krest'ianskie nakazy v Ulozhennuiu komissiiu Ekateriny II kak istochnik po zaseleniiu i agrarnomu osvoeniiu Zavolzh'ia i Priural'ia v XVIII v.* [Peasant orders in the Catherine the Great's Commission as sources for researching the settlement and agricultural development of Transvolga and Cisural area in the 18th century]. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe], 2016, no. 1, pp. 157–164 [in Russian].

Artamonova L.M. *Regional'nye osobennosti zemlevladieniia i zemlepol'zovaniia gosudarstvennykh krest'ian Povolzh'ia v ikh nakazakh deputatam Ulozhennoi komissii Ekateriny II* [Regional characteristics of landholding and land use by the state peasants in the Volga Region in the light of peasant deputies orders for the Legislative Commission of Catherine the Great]. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe], 2012 a, no. 1, pp. 222–230 [in Russian].

Artamonova L.M. *Stavropol' — Tol'iatti: evoliutsiia ot pogrannichnoi kreposti na Volge do krupnogo sovremennogo*

goroda [Stavropol-Togliatti: evolution from the frontier fortress on the Volga to a large modern city]. In: *Romanovskie chteniia: Kostroma i sud'by rossiiskoi gosudarstvennosti. Materialy konferentsii* [Romanov readings: Kostroma and the fate of Russian statehood. Conference proceedings]. Kostroma, 2012 v, pp. 80–83 [in Russian].

Dubman E.L., Smirnov Yu.N., Artamonova L.M., Savelyev P.I. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. XVI — pervaiia polovina XIX veka* [The history of the Samara Volga Region from ancient times to our days. 16th — the first half of the 19th century]. М., 2000, 287 p. [in Russian].

Zobov Yu.S. *Uchastie krest'ian Srednego Povolzh'ia v zaselenii Orenburgskogo kraia v XVIII veke* [Participation of the peasants of the Middle Volga Region in the settlement of the Orenburg Region in the 18th century]. In: *Sel'skoe khoziaistvo i krest'ianstvo Srednego Povolzh'ia v periody feodalizma i kapitalizma* [Agriculture and the peasantry of the Middle Volga Region in periods of feudalism and capitalism]. Cheboksary, 1992, pp. 48–52 [in Russian].

«Obretnenie Rodiny»: *obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraia polovina XVI — nachalo XX v.)*. Pod red. P.S. Kabytova, E.L. Dubmana, O.B. Leont'evoi. *Chast' 1. Ocherki istorii* [«Acquisition of the Motherland»: society and power in the Middle Volga Region (second half of the 16th — early 20th century). P.S. Kabytov, E.L. Dubman, O.B. Leontieva (Eds.). Part 1. Essays on history]. Samara, 2013, 360 p. [in Russian].

Perepisi naseleniia Rossii. Vyp. III [Censuses of the population of Russia. Issue 3]. М., 1972, 390 p. [in Russian].

Povolzh'e — «vnutrenniaia okraina» Rossii: gosudarstvo i obshchestvo v osvoenii novykh territorii (konets XVI — nachalo XX vv.). Pod red. P.S. Kabytova, E.L. Dubmana [The Volga Region is the «inner edge» of Russia: state and society in the development of new territories (late 16th — early 20th centuries). P.S. Kabytov, E.L. Dubman (Eds.)]. Samara, 2007, 328 p. [in Russian].

Yagafova E.A. *Samarskie chuvashi* [Samara Chuvash people]. *Tsentr i periferiia* [Centre and Periphery], 2011, no. 2, pp. 52–63 [in Russian].

Yagafova E.A. *Chuvashi Samarskogo Zavolzh'ia: istoriia rasseleniia i etnicheskaiia kul'tura*. Avtoref. dis. ... kand.ist. nauk [Chuvash people of the Samara Transvolga Region: a history of settlement and ethnic culture. Author's abstract of Candidate's of Historical Sciences thesis]. М., 1996, 21 p. [in Russian].

Yagafova E.A. *Chuvashsko-mordovskoe vzaimodeistvie v Uralo-Povolzh'e v XVIII-XX vv.* [Chuvash and Mordovian interaction in the Ural and Volga Region in the XVIII–XX centuries]. *Tsentr i periferiia* [Centre and Periphery], 2009, no. 4, pp. 96–101 [in Russian].

Yakunin V.N. *Gorod Sviatogo kresta (tserkovnaia istoriia goroda Stavropolia — Tol'iatti)* [City of the Holy Cross (church history of the city of Stavropol — Togliatti)]. Togliatti, 2007, 287 p. [in Russian].